Глава 20.

Ёко никак не могла перестать плакать.

- Но я же не умирала...

Хотя, может быть, ей и было бы лучше умереть, но на данный момент она всё ещё была жива.

- И я вовсе не сбегала.

Наверняка есть способ вернуться обратно. Она скучала по своему дому и родителям больше, чем по чему-либо ещё.

- Я впервые увидела, как мама и папа ссорятся.

Ёко легла головой на стол, слёзы полились из её глаз.

- Глупо, глупо, глупо...

Она не была уверена в том, что видела. Это не обязательно должно было быть правдой. Ёко выпрямилась, вытерла слёзы и вновь обернула меч в ткань. Было похоже, что меч показывает ей эти видения по своей собственной воле. Она не могла понять, правдивы они или нет. Хотя интуиция подсказывала ей, что видения были правдой.

Ёко нехотя поднялась на ноги. Она открыла заднюю дверь и вышла на улицу. Ночное небо было усыпано звёздами. Ёко не узнавала ни одно из созвездий. Хотя, она никогда не интересовалась астрономией, так что, возможно, она просто не знала тех созвездий, что были видны отсюда.

Ёко присела на землю, опершись на край колодца. Прохлада камней и лёгкий ветерок казались ей приятными. Она подтянула колени к груди. Внезапно она услышала позади себя голос, резкий, слово звук пилы.

- Нет-нет-нет, дамочка, вы не вернётесь домой.

Она медленно повернулась. На прочных камнях, из которых был сделан колодец, покоилась голубая голова обезьяны. Как и в прошлый раз, тело у неё отсутствовало, словно бы голова была отрублена. Она лежала на грубой поверхности колодца и смеялась над Ёко.

- Ну, ну. Разве ты ещё не сдалась? Ты не сможешь вернуться домой, девочка. Но ты так этого

хочешь, верно? Увидеть свою дорогую мамочку. Но сколь сильно бы ты не желала, этого никогда не случится.

Ёко потянулась было за мечом, но осознала, что оставила его в доме.

- Но не забывай, о чём я говорил тебе. Ты вполне способна отрубить свою маленькую голову. Если ты сделаешь это, то все тяготы твоей жизни тут же закончатся. Любовь, одиночество... Всё это уйдёт.

- Я не сдамся! Когда-нибудь я попаду домой, даже если это будет последним делом в моей жизни!

Обезьяна весело захихикала.

- О, ну, тогда кто я такой, чтобы переубеждать тебя? Но позволь ввести тебя в курс того, что вскоре произойдёт.

- Я не хочу этого слышать, - Ёко встала.

- Правда? Ты не хочешь узнать? Насчёт той женщины...

- Такки-сан? - переспросила Ёко, обернувшись.

Глядя на неё, обезьяна оскалила зубы.

- Тебе не стоит доверять ей.

- Что ты имеешь в виду?

- Она не настолько хороший человек, какой ты её считаешь, девочка. Тебе повезло, что она не отравила тебя за обедом.

- Ох, хватит нести чушь.

- Возможно, она планирует убить тебя и забрать всё, что у тебя есть. А может быть, она оставит тебя в живых и продаст тебя в рабство. В любом случае, она замышляет что-то недоброе. А ты благодаришь её за это. Ох, какая же ты наивная!

- Прекрати провоцировать меня!

- Как ты не понимаешь! Я же говорю тебе всё это из любви. У тебя нет союзников здесь, девочка. Никто не будет горевать, если тебе отрубят голову. Для всех ты просто источник беспокойства. Разве ты не осознаёшь этого?

Ёко пристально взглянула на обезьяну, та в ответ рассмеялась своим скрипучим смехом.

- Я говорил тебе, говорил множество раз: почему бы не закончить всё прямо сейчас? - внезапно обезьяна завывала, а на её морде появилась гримаса ярости. - Если ты не желаешь слышать плохих слов про неё, давай её просто убьём.

- Что?..

- Убьём её, заберём её деньги и сбежим. Раз уж ты не знаешь, когда следует сдаться, тебе следует хотя бы поступать исходя из собственных интересов.

- Хватит уже об этом!

Обезьяна залилась безумным смехом и исчезла, словно рисунок мелом на доске стёрли. Как и прежде, её режущий уши смех некоторое время был слышен, постепенно растворяясь в ночи. Ёко продолжала смотреть невидящим взглядом в то место, где находилась голова обезьяны.

За что он так с ней обращается? Почему он причиняет ей столько горя?

«Я не верю ему».

Не верю ни единому слову, сказанному этим маленьким чудовищем.

Утром Ёко проснулась оттого, что её кто-то тряс. Она открыла глаза. Крупная женщина смотрела на неё сверху вниз с озабоченным выражением лица.

- Ты проснулась? Ты спала, как убитая. Ну, поднимайся и давай завтракать.

- Простите.

Ёко торопливо встала. Судя по выражению лица Такки, она проспала достаточно долго.

- Не нужно извиняться. Как ты? Готова отправляться в путь? Если что, мы всегда можем выйти завтра.

- Я в порядке, - ответила Ёко, спрыгивая с постели.

Такки рассмеялась и указала на свою кровать.

- Вон там лежит кимоно. Ты же знаешь, как его надевать?

- Думаю, да...

- Ну, если не разберёшься, позови меня, - сказав это, Такки ушла в соседнюю комнату.

Ёко села на кровать и взяла оставленное Такки кимоно. Оно состояло из юбки, длинную в локоть, которая крепилась к талии поясом и короткой, похожей на жилет блузки, вместе с туникой той же длины. Когда она впервые одела его, ей было не слишком-то комфортно, воротник был слегка тесным. Но, переодевшись, Ёко вышла в соседнюю комнату, где Такки накрывала на стол.

- Ах, тебе идёт, - Такки поставила на стол большую миску с супом и рассмеялась. - Оно немного простовато, да. Что-нибудь из того, что я носила в молодости, подошло бы лучше.

- Нет, всё хорошо. Спасибо вам большое! - ответила Ёко.

- Но, в любом случае, оно слишком открытое для меня. Я думаю отдать его соседям. Ну, давай есть. Кушай, не стесняйся. Впереди долгая дорога.

- Хорошо, - Ёко поклонилась. Они сели за стол.

Когда Ёко взяла в руки палочки, ей на секунду вспомнились вчерашние слова обезьяны. Они не казались ей правдивыми ни на йоту.

«Она хороший человек»

Если бы жители этой деревни узнали, что Такки взяла её к себе, они наверняка плохо обошлись бы с ней. Такки хорошо отнеслась к ней и подозревать её означало лишь навлечь на себя плохую карму.